

Финляндия. Страна без полового признака

Когда отечественные журналисты спросили у приехавшей в Армению Тарьи Халонен, президента Финляндии, как решаются в их стране гендерные проблемы, она с полуулыбкой ответила, что мужчины имеют все права и возможности, чтобы занимать высшие государственные посты.

Тарья Халонен занимает свой пост с 2000 года (в 2006—м она была переизбрана на второй срок). Примечательно, что в президентской предвыборной гонке 2000-го участвовали четыре женщины и лишь трое мужчин. Действующий президент не единственная представительница прекрасного пола, играющая заметную роль в политической жизни Финляндии. В руках у женщин восемь из восемнадцати министерских портфелей, а в парламенте страны 37 процентов женщин (из 200 депутатов).

Forbes называет самых влиятельных женщин планеты

Журнал в четвертый раз предпринимает попытку ранжировать самых влиятельных дам. В первых двух случаях лидировала госсекретарь США Кондолиза Райс. На этот раз у нее четвертое место. Первое место — за канцлером ФРГ Ангелой Меркель. На втором месте — вице-премьер Китая У И (Wu Yi).

В рейтинг вошли руководитель государственных инвестиционных программ Сингапура Хо Чин (Ho Ching) — третье место, президент PepsiCo Индра Нуи — пятое место. Следом за ней идет лидер Индийского национального конгресса Соня Ганди.

Журнал отмечает, что две трети женщин, попавших в список, занимают высокие посты в бизнесе, остальные известны деятельностью во властных структурах.

Одноразовый матриархат или мировая тенденция?

Об этом спорят российские эксперты. Дело в том, что в преддверии выборов в российскую Госдуму обнаружилась любопытная тенденция: почти все партии, штурмующие 7-процентный барьер, хотя и взяли в первую партийную тройку женщин.

“Экономиста Ирину Ясину прочат третьей в Союзе правых сил, легендарная актриса советского кино Римма Маркова, если пройдет “кастинг”, будет играть роль “эсерки” в “Справедливой России”, а олимпийская чемпионка Светлана Журова, по слухам, составит компанию Грызлову и Шойгу в “Единой России”. Коммунисты тоже могут пойти по новомодному пути. На третье место в их списке претендует среди прочих космонавт Светлана Савицкая”, — пишет российская пресса.

Комментируя тенденцию, эксперты утверждают, что это простой психологический прием, который направлен на результат. “Боюсь, что имеем дело лишь с грубым расчетом политиков-мужчин. На выборы ведь больше ходят и голосуют женщины... Но, с другой стороны, есть обобщенная тенденция, когда роль современной женщины резко выходит на более высокий социально-политический уровень”, — отмечают они.

Женщины на и политике

БЕСПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К ГАЗЕТЕ "НОВОЕ ВРЕМЯ" СЕНТЯБРЬ 2007

По Конституции Армении мужчины и женщины равны, но только по Конституции. 30 "за", 76 "против" и пятеро "воздержавшихся" — таков итог голосования по законопроекту о равных правах и равных возможностях для мужчин и женщин

“Женщин очень люблю и уважаю, а потому всегда голосую “за”...

Депутаты любят женщин и готовы им в этом признаваться с парламентской трибуны и с мест, соревнуясь в красноречии. Но депутаты, хоть и не признаются в этом, не любят законы о женщинах, а потому при случае нажмут на ту кнопку, которая лишит подобную инициативу путевки в жизнь. За примерами далеко ходить не надо. 10 сентября на открытии осенней сессии парламент дружно прокатил законопроект “О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин”. Прокатил на стадии внесения в повестку. Иными словами, посчитал его недостойным обсуждения. В итоге депутаты так и не прояснили для себя, что речь не только о женских правах, а о балансе возможностей для обоих полов. И есть сферы, в которых не мешало бы задуматься об ущемлении прав и возможностей мужчин. Другой вопрос, что для женщин проблема существования сверхбарьеров стоит острее. Тем не менее не слишком многочисленная когорта парламентских дам не стала проявлять женской солидарности и разделилась во мнениях по поводу целесообразности как самого закона, так и его обсуждения. Лишь семеро из 12 женщин-депутатов проголосовали “за”, одна из которых — автор законопроекта Эгине Бишарян (“Орианац еркир”), а остальные представляют фракции АРФ Дашнакцутун и “Наследие”. Представительницы парламентского большинства из Республиканской партии и “Прозвещающей Армении” были против, при этом Эрмине Нагдалян (РПА) предпочла не голосовать.

“Во-первых, безграмотный закон, а во-вторых, что за формулировка такая — про гарантии равных возможностей... Я считаю, это оскорбительно для женщин. Все равно что сказать: женщина — друг человека. Или как это у Оруэлла в “Скотном дворе” — “все животные равны, но некоторые равнее”... — прокомментировала свою позицию член фракции “Прозвещающая Армения” журналист Наира Зограбян, которая совсем недавно была вполне согласна с Оруэллом. На июньской сессии парламента, комментируя для нашей газеты проблему недопредставленности женщин в политике, она назвала ее серьезной. “Мужчины с трудом терпят рядом с собой женщину-политика, смотрят на нее как на чужеродное тело и не без подтекста думают — как она туда попала? Но это преодолимо, тем более что определенные шаги в этом направлении просматриваются”, — ска-

зала она тогда. Из чего следует, что проблема с возможностями для женщин все-таки есть, но депутат, очевидно, решила бороться с ней в одиночку, так сказать, в индивидуальном порядке. Характерная, кстати, позиция для многих женщин, пробившихся на должность или в парламент — мол, я сама, своими силами смогла, пусть теперь другие помучаются.

В попытках выяснить причины, по которым провалился законопроект, мы обнаружили как минимум три основных мотива, по которым данная законодательная инициатива была обречена. Чаще других депутаты упоминали несовершенство проекта, политические барьеры и неготовность депкорпуса воспринять проблему. В смысле неготовности можно, конечно, подразумевать, как сказала одна из депутатов, и отсталость мышления, но тогда тем более была необходима предварительная работа по убежде-

нию и привлечению сторонников. А заочные ссылки автора на поддержку заинтересованных в законопроекте женских организаций коллег по депкорпусу явно не убедили. Особенно на фоне отрицательного заключения правительства и профилирующей парламентской комиссии — по защите прав человека (руководитель комиссии Аревик Петросян). “Законопроект несовершенно и требует серьезной доработки” — таков официальный вердикт, и с этим трудно поспорить. Выяснилось также, что проект “гуляет” по повестке еще с прошлого созыва и за это время правительство делало предложения неоднократно, однако автор их так и не внесла. “Действительно, я представила текст проекта в его первоначальном варианте, полагая, что учту все замечания вместе — и старые, и новые. И на обсуждении в комиссии выразила готовность доработать его в соответствии со всеми пожеланиями правительства”, — говорит автор Эгине Бишарян, уверенная в том, что законопроект был отклонен по политическим мотивам.

Что ж, политический “шлагбаум” перед инициативами, исходящими от меньшинства в НС, действительно существует. В преддверии выборов парламентское большинство по вполне понятным причинам не расположено уступать оппозиции прерогативу принятия общественно значимых инициатив. Последняя в свою очередь по сходным причинам не хочет отказываться от авторства годами вынашиваемых популярных идей. Выход один — заручиться серьезной поддержкой общественности. В данном случае было необходимо лоббировать законопроект усилиями тех же

женских организаций, использовать институт парламентских слушаний и т.д. И уж тем более не представлять его в сыром виде.

Между тем не исключено, что законопроект вновь появится в парламенте. Дело в том, что правительство заинтересовано в этом законе, так как политика обеспечения равных прав и равных возможностей значительно в приоритетах принятой три года назад “Национальной программы по улучшению положения женщин и повышению роли в обществе на 2004–2010 гг.”. Кроме того, государство по целому ряду ратифицированных Арменией международных документов обязалось гарантировать женщинам равные возможности, а не “бег с препятствиями на длинные дистанции”. И наконец, месяца два назад международные организации вызвали спонсировать процесс разработки соответствующего закона и есть прямая резон, воспользовавшись этой поддержкой, подготовить безукоризненный в юридическом смысле документ.

Остается проблема — убедить депутатов в том, что такой закон действительно нужен. Но на этом фронте тоже не все так безнадежно, как кажется. К примеру, включение законопроекта в повестку неожиданно поддержал депутат из числа предпринимателей с кличкой. Ошибся кнопкой, подумали мы. Оказалось, нет — голосовал, по его словам, вполне осознанно: “Женщин очень люблю и уважаю, поэтому всегда голосую “за”, если они упоминаются в названии законопроектов”. Спасибо и на этом, главное — уговаривать не придется.

Продолжение темы на стр.2

Политическая кухня

Джентльмены предпочитают здоровую конкуренцию, а дамы - "бег с препятствиями"...

Дискуссия, которой не было в парламенте

Для справки:

Законы о равенстве прав и возможностей для мужчин и женщин, или о гендерном равенстве, стали приниматься в различных странах примерно с конца 80-х годов прошлого века. Они существуют в Швейцарии, Канаде, Исландии, Швеции, Норвегии, Польше, Дании, Финляндии, Латвии, Литве, Эстонии, Казахстане, Киргизии. В Грузии, Азербайджане и России они находятся в стадии парламентского обсуждения.

В 2005 году Межпарламентской Ассамблеей государств — участников СНГ был принят Модельный закон "О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин".

У МЕНЯ ЕСТЬ И ПРАВА, И ВОЗМОЖНОСТИ!

Анаит БАХШЯН (фракция "Наследие") уверена, что у нее есть и права, и возможности, тем не менее она не против обсудить эту проблему:

"Мне кажется, проблема в том, в какой степени реализуются наши законы и наши права. Кстати, мне абсолютно не нравится и формулировка закона. Но все равно я за обсуждение законопроекта, так как могло случиться, что автор убедила бы меня пересмотреть позицию. Ведь не исключено, что я не все правильно понимаю в этой проблеме".

ЗДОРОВАЯ КОНКУРЕНЦИЯ ИЛИ РЫЦАРСКИЕ УСТУПКИ?

Самвел НИКОЯН (фракция РПА) считает, что здоровая политическая конкуренция не предполагает рыцарских уступок женщинам. Иначе куда тогда девается равенство полов?

"Когда женщинам-депутатам достались в качестве льготы машины, водители и бензин, они приняли это как должное и никто не сказал, что это нарушение прав мужчин. А может, им кажется, будто гендерное равноправие подразумевает, чтобы мужчины по тем же джентльменским соображениям уступали им свое место на политическом поле? Я с этим категорически не согласен, пусть борются на равных, преодолевают весь путь политической карьеры шаг за шагом, а не требуют себе места в партийных списках по квоте. Согласен, что, когда мужчина не справляется со своими обязанностями, говорят: Погос Погосян плохой депутат, а когда на его месте женщина, тут же обобщают: женщины в политике плохие. Но такое положение вещей законом не исправишь, это вопрос времени и ломки общественного сознания, спешить не нужно".

НЕ ОБСУЖДАТЬ ВООБЩЕ — ЭТО НЕПРАВИЛЬНО

Ваан ОВАНЕСЯН, вице-спикер НС (фракция АРФД), голосовал за обсуждение, так же как и вся фракция, потому что гендерное равенство — это одно из требований Социалистического интернационала, в котором состоит Дашнакцупон.

"Бывают инициативы, обсуждение которых политически опасно, но этот законопроект не из их числа. Возможно, что в этом законе не все правильно написано, но не обсуждать его вообще, потому что нам не нравится его автор, это не наш стиль. К тому же не надо забывать — в гендерном отношении, в частности по числу женщин на политических и административных постах, мы предстаем в докладах ОБСЕ в довольно неприглядном свете".

ЭТОТ ЗАКОН ДЕКЛАРАТИВЕН И НИЧЕГО НЕ РЕШАЕТ

Грануш АКОПЯН (фракция РПА) считает, что равные права у нас гарантированы Конституцией, что Армения присоединилась ко всем международным документам по гендерному равенству и у нас нет проблемы принимать отдельный закон, в очередной раз провозглашающий равенство полов.

"Если профилирующая комиссия против, правительство против — значит, что-то там не так в этом законе. Нет, я не противник идеи равенства прав и возможностей, но убеждена, что одним законом это сделать невозможно. Думаю, нужно внедрять этот подход по конкретным законам, проверять, не ущемляются ли в них права. К примеру, дискриминирует работодатель, отрегулируем эту проблему в Трудовом кодексе и т.д."

ВИНОВАТА НЕ ПОЛИТИКА, А ОТСТАЛОСТЬ МЫШЛЕНИЯ

Лариса АЛАВЕРДЯН (фракция "Наследие") жалеет, что у нас нет того понимания проблемы прав и возможностей, как в Швеции.

"Многие коллеги даже в кулуарных беседах выражаются в деструктивном плане и не видят проблемы неравных возможностей. Совершенно искренне удивляются — а что, собственно, у нас не так? Или: зачем нужен такой закон? И некоторые женщины-депутаты тоже так думают. И это непонимание сыграло гораздо большую роль, чем то, что инициатором закона была оппозиция. Закон провалился вовсе не по политическим причинам, а из-за отсталости мышления. Думаю, женщины должны прежде всего договориться между собой и попытаться убедить мужчин, что одно только принятие такого закона уже делает нашу страну более цивилизованной".

ФОРМУЛА СЧАСТЬЯ ДЛЯ АРМЯНОК

Армен АШОТЯН (фракция РПА) голосовал "против" обсуждения законопроекта, так как принципиально не приемлет позитивной дискриминации. Считает, что счастье армянской женщины в хорошей крепкой семье, любящем и преданном муже, образованных и здоровых детях.

"Вы думаете, этот закон решит проблемы? Помимо того что это чистой воды предвыборный ход в расчете на резонанс, это еще и искусственный закон. По той же логике, можно принять закон, уравновешивающий возможности между левшами и правшами. Принимать законы, которые по своей юридической силе и качественному содержанию уступают Конституции РА, не имеет смысла. Я хочу вам напомнить, что и некоторые женщины голосовали против. А все потому, что равные возможности у нас законодательно заложены — они в механизмах реализации законов, гарантирующих равные права.

У нас нет законов, создающих дискриминацию женщин. Нет таких. И вообще, проблема не в законах, а в общественном сознании, в его трансформации, а это законом не регулируется. Пока общество не созреет для восприятия гендерного равенства, пока оно не перестанет на подсознательном, цивилизационном, культурном уровне противиться этому, эта проблема не решится. Поэтому я и против позитивной дискриминации и считаю, что международный опыт в этом вопросе далеко не однозначен. Не говоря уже о том, что тот же опыт доказывает — женщины никогда не бывают довольны".

ПРИНЦИП "Я ВЫДВИНУЛА ЗАКОН ПЕРВОЙ" НЕУМЕСТЕН

Аревик ПЕТРОСЯН (фракция "Прорывающая Армения"), руководитель комиссии по защите прав человека, утверждает, что сама лично никогда не сталкивалась с ограничением возможностей, скорее наоборот. И вообще, если личность, будь то женщина или мужчина, обладает необходимым профессионализмом, хорошо подготовлена, то она имеет возможность их проявить.

"Комиссия дала отрицательное заключение, потому что законопроект был несовершенен и не содержал никаких механизмов. Убеждена, что один закон ничего не решает. Нужно проанализировать все законодательство и заложить в него механизмы, которые дадут возможность достичь желаемого. В этом вопросе необходимо объединение всех усилий — правительства, общественного сектора, нужна адаптация международного опыта. И неприемлемо руководствоваться принципом — я первая выдвинула эту инициативу".

НЕ НАДО НАВЯЗЫВАТЬ МНЕ ГЕНДЕРНЫЕ СТАНДАРТЫ!

Алвард ПЕТРОСЯН (фракция АРФД) выступала на комиссии с сопутствующим докладом и выразила несогласие с подходами законопроекта. При этом голосовала за внесение его в повестку. Говорит, что ее очень часто обвиняют в консерватизме и пытаются навязывать международные гендерные стандарты.

"Посмотрите на нашу реальность, молодые девушки и женщины занимаются проституцией в Эмиратах и Турции. И они в основном не из Еревана, а из армянской глубинки, призванной обеспечивать демографический рост. Но эти проблемы не волнуют большинство наших общественных организаций. Они больше заняты тем, что выясняют, насколько больше женщин-депутатов или министров мы будем иметь, что меня лично абсолютно не интересует. Отсюда и сплетни про меня, мол, сама сидит в парламенте и не хочет, чтобы там были другие. А меня больше беспокоят проблемы сельских женщин, безработица, социальные болезни, такие как проституция и трафикинг. Увеличением числа депутатов-женщин они не решаются".

ВОКРУГ ТАКИХ ЗАКОНОВ НУЖЕН ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНСЕНСУС...

Джемма АСПАТЯН, председатель Ассоциации женщин с университетским образованием, считает, что мужчин можно понять и сделать скидку, но когда против равных прав и возможностей женщины, это озадачивает и настораживает.

"Из этого следует два вывода — либо женщины пытаются работать по мужской модели и подыгрывать мужчинам, либо женщины, выбранные как представители женской части населения, не отражают наши интересы. Женское общественное движение должно определиться в своем отношении к этой категории женщин-парламентариев адекватно этому.

Что касается самого законопроекта, то, полагаю, нельзя было вносить его в повестку без публичного обсуждения. Более того, сам парламент не был готов к обсуждению этой проблемы и в этом смысле была выбрана неверная тактика. Вокруг такого рода законов широкого спектра действия обязательно нужен политический консенсус и долгая предварительная работа с депутатами. Партия, представительница которой внесла инициативу, должна была предвидеть последствия и чувствовать ответственность за общественное движение, которое заинтересовано в этом проекте. На деле получилось так, что инициаторы не взвесили свои возможности ни по качеству представленного документа, ни по времени подачи, ни по подготовке общественного мнения вне и внутри парламента. Это отодвинуло реальное принятие такого законопроекта на неопределенный срок. Второй момент — это то, что над содержанием такого важного документа должна была работать целая группа экспертов совместно с общественными деятелями и политиками, что придало бы этому проекту особую весомость и качество. И еще один вопрос — против чего, собственно, голосовали депутаты? Если они против концепции равных прав и возможностей, то это все равно что быть против демократических принципов. А если против некачественного законопроекта, то почему бы не включить его в повестку, а потом совместными усилиями доработать. Ведь даже сам факт обсуждения этой инициативы оказал бы благотворное влияние на общество в плане преодоления стереотипов".

БЕЗ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ЛОББИНГА ЭТО БЫЛО БЕССМЫСЛЕННО

Нора АКОПЯН, председатель Республиканского Совета женщин, считает, что в этом вопросе наложились два фактора — субъективный и объективный. Объективный фактор в том, что мужчины во власти не готовы к каким-либо действиям в поддержку женских прав. Поэтому не стоит пытаться продвигать какие-либо законодательные инициативы без предварительной подготовки.

"Несомненно, присутствие и субъективизм. Нередко депутаты, вместо того чтобы вчитаться в содержание того или иного законопроекта и оценить его общественную значимость, думают о том, кому достанутся лавры от его принятия. И готовы провалить законопроект с тем, чтобы при удобном случае представить его самим. Полагаю, что сработал именно этот механизм, и противостояние было направлено не только против данной проблематики, но и против того, кто представлял проект. В любом случае, я убеждена, без предварительного лоббинга выдвигать такие инициативы бессмысленно. Писать, звонить, встречаться с депутатами, убеждать их в значимости данной инициативы. И начинать нужно с женщин-депутатов. Не уверена, что даже женщины, которые голосовали "за", использовали свои возможности воздействия на коллег. Думаю, недоработали мы все..."

Колонка эксперта

Они неизменно видят в образе лидера мужчину...

Людмилу АРУТЮНЯН, декана факультета социологии ЕРГУ, доктора философских наук, называют «одним из немногих профессиональных политиков», хотя от публичной политики она вроде бы и отошла — ни в какой партии не состоит, в выборах не участвовала, в активной политической деятельности «не замечена». А как считает она сама?

— Я всегда ощущаю себя в политике. В особенности когда занималась программой бедности. Это судьбоносная для страны проблема, потому что ликвидировать бедность можно только через реформы. Для этого, кстати, не нужно непременно заседать в парламенте. Скажу больше. Я не вижу там сегодня своей ниши. Я по своей направленности, по менталитету реформатор, а в нынешнем парламенте я не вижу реформаторского потенциала.

— Кстати, о парламенте. Кому, на ваш взгляд, отдали предпочтение женщины на прошедших выборах — мужчинам или под влиянием половой корпоративности представительницам прекрасной половины?

— Бессспорно — мужчинам, и это подтверждается статистикой. Такой выбор был предопределен, на мой взгляд, двумя факторами — культурной традицией и чисто меркантильным интересом. В соответствии с первым армянские женщины неизменно облачают в образ лидера мужчину, а в своих предпочтениях ориентируются опять-таки на мнения окружающих мужчин — отца, мужа, брата. Что касается второго фактора, то не секрет — часть электората, в том числе и женщины, голосовала под влиянием материальных стимулов. «Стимулировали» в основном мужчины-кандидаты.

— Исходя из вашей посылки о том, что армянская женщина облакает в образ лидера мужчину, можно ли заключить, что сегодня она сама не готова стать лидером?

— Нет, нельзя. Хотя с оговорками. Армянская женщина, несмотря на декларируемое равноправие, продолжает быть несвободной. Фактического равноправия нет ни в одной области, куда нельзя войти без сильной власти и больших денег. А они в руках мужчин. Для Запада равноправие полов — это не лозунг, а жизненная необходимость. Посмотрите, какими темпами там идет феминизация власти. У нас же это скорее дань международному «этикету». В «царство мужчин» женщин по-прежнему впускают скорее из необходимости, нежели из потребности.

— Значит, некоторой «феминизацией» нашего парламента мы обязаны только квотам?

— Квоты — временная мера. Их используют в тех странах, где без этого механизма ничего нельзя добиться. Но одних только квот недостаточно. Квоты плюс борьба женщин могут дать реальный результат. Я лично радуюсь любому проявлению женской активности в парламенте, кстати, она становится все более заметной. Каждая маленькая победа женщин дает мощный импульс развитию женского и молодежного движения в стране. Это очень важно.

— Как вы считаете, объявится ли в числе нынешних кандидатов на должность президента женщина?

— Нет. Это будет, но еще не скоро. Сегодняшнее общество еще не готово к женщине-лидеру. Президента «делает» обладающая реальной властью элита. Она старается «сделать» нужного ей президента — сильного защитника своих интересов. И женщине здесь пока нет места. За это еще предстоит побороться, но мы к этому придем.

— В мире между тем происходят поразительные трансформации с ролью женщин...

— Действительно, пришло время новой политической культуры, где женщинам отведена особая роль. Женщины прочно заняли все сферы, где нужна гражданская позиция, в которой они сильнее мужчин. В Японии пост министра обороны заняла женщина, кабинет Саркози уже открыто называют женским, женщины — президенты, спикеры, премьеры, министры — давно уже никого не удивляют, более того, доказывают свое преимущество в силу своей рациональности, консенсуальности, большого уважения к государственным интересам.

— А каков статус современной армянской женщины?

— Он зависит прежде всего от нее самой. Сегодня общество уготовило ей пассивную роль. Оно охотно ласкает женщину, проявляет к ней любовь и внимание, но при этом старается не впускать ее в активную политическую жизнь. Между тем женщина должна активно участвовать в реформировании общества, только тогда она займет в нем соответствующее ее талантам, потребностям и гражданской позиции место. Иначе так и оставаться ей — облаканной, но не востребованной.

— А себя вы считаете полноценно востребованной? Каков ваш сегодняшний статус?

— Однозначно наставника молодежи. И этим очень горжусь.

Беседовала Валерия ЗАХАРЯН

Евростандарт

Марта РЕКЕНА:
“Не использовать потенциал половины населения — это самый большой абсурд”

Поводом к нашей встрече с руководителем отдела по вопросам гендерного равенства и борьбы с торговлей людьми Генерального директора по правам человека Совета Европы Мартой Рекена послужил прошедший в начале сентября в Ереване международный семинар по борьбе с трафикингом. На семинаре она призвала власти Армении ратифицировать Конвенцию о противодействии торговле людьми, принятую в 2005 году в Варшаве. По ее словам, объединение усилий стран СЕ в рамках этой конвенции поможет более эффективно бороться с таким злом, как трафикинг. Пользуясь случаем, интересуюсь у Марты Рекена, курирующей помимо трафикинга проблемы гендерного равенства, как она оценивает гендерную ситуацию в Армении в плане ее соответствия международным стандартам.

— Европейские стандарты в сфере гендерного равенства предполагают закрепление равенства полов де-юре. В законодательстве страны, прежде всего в Основном законе, должно быть предусмотрено соответствующее положение об отсутствии любой дискриминации по половому признаку. Проблема Армении, как, собственно, и многих других стран Восточной и Западной Европы, в том, что такое положение не гарантирует гендерного равенства де-факто. Показателями же служат степень участия женщин в социальной, экономической, политической жизни, их возможность занимать руководящие должности и быть в достойной степени представленными в парламенте.

— На ваш взгляд, существуют ли в Армении какие-либо специфические проблемы в плане обеспечения гендерного равенства?

— Специфики я не вижу. В законодательстве страны, насколько мне известно, нет дискриминации по половому признаку. Вместе с тем в армянском бизнесе и политике женщин немного, и в этом она схожа с рядом других стран, которые по представленности женщин в парламенте значительно проигрывают в сравнении, к примеру, со скандинавскими странами, в частности с Норвегией.

...Совет Европы старается продемонстрировать правительствам и властям стран, что гендерный дисбаланс, факт дискриминации женщин имеют очень серьезные экономические последствия. Доказано, что при общем неблагоприятном фоне экономической ситуации в стране отсутствие концепции равенства полов обуславливает феминизацию бедности. В итоге государство сталкивается с тем, что женщины, составляющие половину населения страны, не вносят своего вклада в ее экономику и их потенциал остается неиспользованным. Это самый большой абсурд.

— Главным препятствием к установлению гендерного равенства принято считать менталитет. Что вы думаете по этому поводу?

— Культура и менталитет народа, несомненно, очень существенный фактор для достижения гендерного равенства. С целью воздействия на культурные практики Совет Европы реализует проекты по гендерному образованию для детей и молодежи. Идея заключается в том, чтобы с ранних лет формировать правильное отношение к проблеме равенства полов. Подобные проекты особенно важны для таких патриархальных стран, какими являются

Армения или моя родина Испания, в которой в свое время тоже были очень сильные патриархальные устои, а сейчас половину должностей в кабинете министров занимают женщины и много женщин в парламенте. Ситуация в стране полностью изменилась, и все это благодаря тому, что была проявлена политическая воля. Это пример того, что менталитет имеет значение, однако наличие политической воли способно привести в общественный порядок большие изменения и коренным образом трансформировать ситуацию с представленностью женщин как в парламенте страны, так и в экономическом секторе.

— Ваше пожелание армянским женщинам?

— Я могу им пожелать того же, что и всем женщинам в мире. Они должны осознавать, что являются не меньшинством, а полноценной половиной населения своей страны. Должны знать свои права и уметь реализовывать их в жизни.

Беседовала
Оксана МУСАЕЛЯН

Обратная связь

Почему женщины обошли социальную комиссию стороной?

Джина САРГИЗОВА,
коалиция «Женщины за мир»

Как известно, сегодня в армянском парламенте 131 депутат и только 12 из них женщины. С одной стороны — это несправедливо, так как женщины составляют большинство населения Армении, с другой — вполне закономерно. Путь в законодательную власть слишком сложен, а женщинам приходится приложить к этому намного больше усилий, чем соратникам-мужчинам. Как бы то ни было, но принятые недавно поправки в Избирательный кодекс дали возможность прекрасному полу быть представленными в армянском парламенте чуть большим числом, чем раньше. Полагаю, речь не только о физическом присутствии, но и о представленности интересов женщин, «женском голосе» во власти. А что мы имеем на самом деле? Женщины в парламенте есть — а вот уверенности в представленности женского мнения, пожалуй, никакой. И для сомнений есть веские основания.

Вопрос ведь не только в том, чтобы быть в курсе чаяний тех женщин, интересы которых призваны защищать депутаты, попавшие в парламент благодаря квотам. Проблема в том, чтобы озвучивать эти интересы на парламентских заседаниях, требовать внимания именно к этим проблемам во время работы комиссий, продвигать и поддерживать законы, которые женская часть населения считает важными.

Чего же хотят женщины Армении? Какие вопросы их волнуют, к каким проблемам они хотели бы привлечь внимание депутатов? Принятие каких законов они считают необходимым? Этим летом мы проводили блиц-опрос, предложив более 80-ти женщинам из столицы и марзов республики ответить среди прочего и на вопрос — «Каковы ваши ожидания от депутатов-женщин?» Несмотря на то что это были очень разные женщины — разного возраста, различных профессий, разного уровня образования и социального

статуса, — практически все их ожидания сошлись в социальной сфере. Собственно, ничего нового мы не обнаружили. Тот же акцент на социальных проблемах выявили все социологические опросы, проведенные за последнее время в республике.

Что касается наших респонденток, то они говорили о безработице и бедности, тяжелых условиях труда на селе, о «разъедающем» женское здоровье быте... Приводили примеры дискриминации женщин на рынке труда, наиболее подготовленные отмечали необходимость гендерного анализа трудового законодательства. Много говорили об охране материнства и детства, о демографии, о заботе о будущих поколениях, об отсутствии национальной стратегии в этом направлении. Отмечали необходимость «оздоровления» сферы здравоохранения. И здесь речь шла не столько о новых законах, сколько об обеспечении исполнения уже существующих — чтобы меди-

цинские услуги, входящие в перечень бесплатных, таковыми бы и являлись.

Готовы ли женщины в парламенте стать рупором этих ожиданий? Возможно, делать какие-то выводы рано, но один факт, несомненно, настораживает. В парламентской комиссии по социальным вопросам, здравоохранению и экологии почему-то не оказалось ни одной женщины. Отрадно, что почти половина из них сосредоточилась в комиссии по образованию, науке и делам молодежи. Но почему они проигнорировали социальную сферу, для меня, и думаю, для многих других женщин, загадка. Если это и попытка сломать стереотип о том, что депутаты женского пола должны заниматься только социальными проблемами, то не с того стереотипа начали. Отказываться от работы в социальных комиссиях женщины-парламентарии не позволяют себе даже в очень благополучных странах. Не говоря уже о том, что к увеличению числа женщин в парламентах потому и стремятся, чтобы способствовать расширению социальной компоненты в работе законодательной власти. Можно, конечно, предположить, что в нашем случае женщин просто не хватило на все комиссии. Но тогда почему именно социальная оказалась в аутсайдерах?

Открывая эту рубрику, мы приглашаем читателей к откровенному разговору на тему «Женщина в политике». Вы можете звонить нам по телефону 52-73-96 или писать на адрес nvretuya@atminco.com (для приложения).

Есть такое мнение

Высший пилотаж — это создать запоминающийся образ

Депутат НС Алвард Петросян: «Я человек несовременный».

Стереотипный образ женщины-политика еще недавно включал в себя преклонный возраст, агрессивную внешность, строгий костюм и минимум украшений. Строилось, что, если уж представительница слабого пола занялась мужскими играми, она должна выглядеть и вести себя так, чтобы в ней не заподозрили чужака. С началом нового века этот стереотип подвергся некоторому пересмотру. В фаворе редкое сочетание невероятной женственности с аналитическим складом ума и умением аргументированно отстаивать собственную точку зрения. Не последнюю роль в построении такого образа играют внешность и стиль одежды.

«Она очаровательна, красива, говорит правильные вещи — но это не должно вас обманывать. Она — крепкий орешек».

Депутат НС Эгине Бишарян: «Я женщина и, может, с другой женщиной говорю о чем-то таком, что другим знать не нужно».

В числе законодательниц новой политической моды — Сеголен Руаяль, которая сделала женственность главным пунктом своей предвыборной кампании и даже отказалась от брюк, чтобы не разрушать этот образ. «Еще пять-шесть лет назад, будучи министром, она появлялась на публике в платках, одевалась как буржуазная парижанка, — не преминула заметить французская пресса. — Теперь она стала более сексапильной, прекрасно выглядит, постриглась, позволяет себе более яркие цвета, высокие каблуки. Безусловно, этот вариант ей предложили советники-имиджмейкеры, и она вошла в эту роль просто гениально».

Не менее успешно раскрутила имидж «славянской красавицы» и Юлия Тимошенко в 2005-м. Во всяком случае ее золотистую косу до сих пор обсуждают в прессе, споря о том, настоящая она или нет, и, что самое главное, можно ли обвинить Юлию Владимировну в чрезмерных финансовых тратах в уходе за этой косой. Кстати, озвучивается довольно внушительная цифра — 92 тысячи гривен (около 18 тысяч долларов) в год на прическу. Правда, никто этого пока не доказал. Первая дама украинской политики между тем любит эпатировать не только с прической, но и с одеждой, не менее, кстати, дорогостоящей.

Впрочем, откровенные посягательства на правила этикета и протокола — это удел избранных политиков. Все остальные экспериментируют в рамках дресс-кода, предписывающего женщине, работающей в органах государственной власти, выглядеть строго, консервативно и элегантно. «К имиджу женщины-политика мода отношения не имеет», — говорят специалисты, одновременно

исключая из политического гардероба и такое понятие, как «красота». Взвешенность, целесообразность — вот, пожалуй, все, чем они рекомендуют довольствоваться представительницам прекрасного пола, подступившимся к Олимпу власти. Плюс естественность. «Ну нельзя выглядеть так, будто ты только что вышла из парикмахерской!» — сетуют стилисты по поводу слишком «сделанных» образов. Знакомая модельер, пожелавшая в силу щепетильности темы остаться неизвестной, охотно пояснила, что именно подразумевает классика политического жанра. Это деловые полуприлегающие костюмы, безупречный крой, элегантные шелковые блузы, классические брюки, юбки средней длины до середины колена или чуть ниже, при этом все должно быть сшито из дорогих качественных тканей. Исключаются кричащие расцветки, блестящие переливающиеся материи. Вместе с тем современные тенденции допускают широкую палитру цветов, и дамы-политики, несмотря на протесты стилистов-консерваторов, все чаще наряжаются в красные, оранжевые, розовые тона, говорит она. А вот рисунок ткани все-таки не может быть броским и ярким, никаких прозрачных блузочек, глубоких декольте. Туфли-лодочки на устойчивом каблуке средней высоты, жесткая кожаная сумка или портфель, жемчужное ожерелье в одну нить или золотая цепочка, строгая прическа. Предельно сдержанный и аккуратный макияж и маникюр. Вот, собственно, стиль, соответствующий самой высокой отметке десятибалльной шкалы консервативности. «Высший пилотаж — оставаясь в рамках этого стиля, создать яркий, запоминающийся, индивидуальный образ. Женщина-лидер прежде всего личность. И забывать

об этом не стоит никогда», — подчеркивает модельер. Вспомнился по случаю этикет времен ЦК КПСС, который запрещал женщинам, занимающим ответственные посты — будь то директор книготорга или идеолог райкома, — носить брюки и бриллианты. Времена, конечно, изменились, и отношение к брюкам тоже, а вот насчет бриллиантов, пожалуй, стоит подумать, особенно отправляясь на встречу с избирателями. Народ может неправильно понять.

В попытках выяснить, насколько внимателен народ к внешнему виду женщин-политиков, мы обнаружили, что электорат, особенно женский, держит руку на пульсе этой темы. Скажем, избирательницы подметили, что на один из предвыборных форумов, куда были приглашены сразу несколько баллотирующихся в парламент женщин, все, кроме одной, пришли в брюках и это сразу бросилось в глаза. «Брюки — это, конечно, удобно и демократично, но со сцены, на мой взгляд, выигрышнее смотрится юбка», — заметила одна из моих собеседниц. По мнению опрошенных, большинство дам при должности носят дорогие костюмы, но далеко не каждая умеет себя подать в этом костюме. «Смотришь, вроде костюмчик сидит. Но это не ее. Какая-то мужеподобность появляется. Откуда, не понимаю», — делится наблюдениями домохозяйка Анаит Мурадян. Вторит ей и менеджер одного из элитных салонов красоты, не назвавшая своего имени, очевидно, в обмен на откровенность: «Понятно, что род деятель-

ности, к примеру, тех же депутатов, «навязывает» им определенный стиль в одежде и поведении. Но никто при этом не отменял вкуса. Не говоря уже о том, что ухоженность и элегантность, которые по всем модным канонам давно уже синонимы, обходят некоторых отечественных политесс стороной».

Многие из опрошенных говорили, что стиль, вкус, манера поведения вырабатываются с детства и если с семьей и воспитанием не повезло, то надежды что-либо исправить мало. Профессионалы, однако, уверяют, что если практически каждого человека можно научить говорить перед камерой, то одеваться — тем более. Другой вопрос, что имиджмейкеры, работающие специально с женщинами, в отечественной реальности не обнаруживаются, равно как и стилисты-парикмахеры. Хотя, конечно, желающих приобщить себя к разряду ведущих кутюрье более чем достаточно — каждый второй у нас «вячеслав зайцев» или «сергей зверев». Но при желании всегда есть выход — женщины «на посту» часто выезжают за рубеж, где вполне могут поработать над усовершенствованием своего имиджа, считают мои собеседницы. Кстати, оказалось, что они не менее внимательно следят за перипетиями мужской политической моды и охотно бы поговорили о популярных на заре перестройки малиновых пиджаках, пришедших им на смену полосатых костюмах и галстуках с милыми букашками. Но об этом в другой раз.

Рубрику ведет Ася ЦАТУРОВА

Мифы и Реальность

Красота спасет мир и политиков?

Австралийские ученые недавно подтвердили эту точку зрения соответствующими исследованиями и выяснили, что в сравнении с политиком средней внешности кандидат, отвечающий общепринятым критериям красоты, получает дополнительно до 2% голосов избирателей. «Красота больше важна для претендентов, чем для тех, кто уже занимает выборную должность, а это значит, что имеет значение только первое впечатление. Как только «чувство новизны» от политика проходит, его внешние данные уже не так важны, как политические взгляды», — отмечает автор исследования экономист Эндрю Ли, подкрепляя тем самым хорошо известную истину о том, что «встречают по одежке, а провожают по уму». Но что интересно, хотя привлекательная внешность помогает и мужчинам, и женщинам-политикам, оказывается, что мужчины от нее выигрывают больше, поскольку часть избирателей негативно относится к женской красоте. Какая именно часть, исследователи не уточняют.

Три имиджа

Эксперты выделяют три имиджевые стратегии, которым следуют современные женщины-политики:

«Женщины-«мужчины». Примеры — М.Тэтчер — бывший премьер-министр Великобритании; госсекретарь США К.Райс; президент Либерии Э.Джонсон-Сирлиф. Образ строится на тотальном консерватизме, который, как правило, подкрепляется удачным ведением профессиональной деятельности. Они используют жесткие способы и методы работы, но при этом их отличает умение хорошо одеваться и выглядеть на высоте. Непревзойденной остается Маргарет Тэтчер, которая никогда не пользовалась тем фактом, что она является представительницей прекрасной половины человечества. «Одежда успеха» — это тот девиз, которым «железная леди» руководствовалась при выборе наряда.

Женщины-«серые мышки» не имеют ярко выраженного имиджа. Их отличает своеобразие в выборе одежды, которая часто не соответствует занимаемой должности, и полное отсутствие косметики. Имидж женщины-«серой мышки» имеют канцлер Германии А.Меркель и президент Финляндии Т.Халонен. Последняя за время пребывания у власти успела заработать себе имидж «человека-юль», но при этом параллельно и «матери нации».

Женщины-«сексуальные символы» — это чаще всего идеально одетые и ухоженные женщины-политики, имидж которых не дополняется успехами в политической деятельности. В качестве примера чаще других упоминается президент Латвии В. Вике-Фрейберга, снискавшая себе славу одной из самых стильных женщин в политике, но при этом одной из наименее профессиональных. Известно, что ее личный модельер шьет ей костюмы по ее же разработке, причем ей никогда невозможно было диктовать, как одеваться.

Альтернатива

«**Г**лавное, что бы я посоветовала женщинам, — это активнее использовать свою позицию матери. Многие мужчины не прочь отмахнуться от политика-женщины. Но все они — и старые, и молодые — боятся своих матерей. Я могу быстро осадить любого, если по-матерински потреплю его по щеке в от-

вет на резкий выпад. Именно поэтому я никогда не хотела выглядеть красивой и «сексапильной», а покупала одежду специально на размер-два больше, чем нужно, мне казалось важнее заслужить уважение, которое внушает мать. Мое наблюдение — в том, что многие женщины, стремясь к успеху, используют

неверную стратегию, стараясь быть милой, симпатичной, приятной мужчинам. Они сразу же лишаются серьезного к себе отношения.»

Марит ПАУЛСЕН, известный шведский политик, депутат Европарламента

Приложение издается при поддержке Глобального фонда для женщин

Редактор — Тамара Овнатян
Дизайн — Ваге Дионесян